

На следующий день Фань Сюэпин почувствовал себя немного лучше и сразу же поспешил на поиски Цуй Чжи.

Цуй Чжи как раз поднялся от Ледяного пруда — весь в крови после очередной схватки с демонами. Заметив гостя, он лишь молча кивнул и направился к своей пещере.

Фань Сюэпин двинулся следом.

— Братец Цуй, почему ты даже не спросишь, как мы оказались в Бездне Спокойных Вод?

Цуй Чжи окинул его холодным взглядом:

— А разве не потому, что ты убил маленького духа меча Сыту Мин ради его духовного ядра, лишился покровительства Школы Наполненных Созвездий и бежал сюда, спасаясь от погони?

Похоже, хотя Цуй Чжи и затворничал в Бездне Спокойных Вод, о происходящем во внешнем мире он знал во всех подробностях.

Фань Сюэпин сокрушенно вздохнул:

— Всё так. Я и представить не мог, что отец падет на путь демонов. И уж тем более не думал, что старший брат Сюэчжэнь окажется настолько безжалостным — забудет годы совместной учебы и вышвырнет меня из школы. Впрочем, я на него не в обиде. Мое присутствие в Школе Наполненных Созвездий только принесло бы ему новые неприятности.

В прошлой жизни Цуй Чжи наслушался подобных речей сполна. Фань Сюэпин то и дело заводил одну и ту же песню: «Почему старший брат Сюэчжэнь так меня недолюбливает? Может, он злится, что отец отдал сокровище школы мне? Но я ведь предлагал уступить его, он сам отказался!» или «За что старший брат Сюэчжэнь на меня сердится? Я ведь никогда не помышлял о месте главы школы!»

Но на этот раз слова Сюэпина вызвали у Цуй Чжи лишь глухое раздражение. Он пристально посмотрел на юношу:

— Заговорил о братских узах? Ты родился от союза, ставшего предательством Хэ Чуншаня по отношению к Истинному человеку Паньюнь. Будь я на месте Хэ Сюэчжэня, я бы тоже не стал тебя терпеть.

Эти слова прозвучали резко, и в них явно сквозило желание заступиться за Хэ Сюэчжэня. Фань Сюэпин даже растерялся от удивления. Он уже знал о скандале на церемонии обручения. Неужели этот надменный Цуй Чжи действительно питает к Сюэчжэню столь глубокие чувства? Его так жестоко унизили при всех, расторгнув помолвку, а он, со всей своей непомерной гордостью, даже не держит зла? Почему же раньше, когда Хэ Сюэчжэнь буквально бежал за

ним тенью, Цуй Чжи оставался столь холоден?

Приняв обиженный вид, Фань Сюэпин тихо пробормотал:

— Знаю... В конце концов, во всем виноват только я. Если бы я не вернулся с отцом в школу, ничего бы этого не случилось, и старшему брату Сюэчжэню не пришлось бы страдать.

Цуй Чжи молча отвернулся и зашагал вглубь пещеры.

Фань Сюэпин поспешил следом, продолжая на ходу:

— Как бы старший брат Сюэчжэнь ко мне ни относился, я всегда видел в нем близкого человека. Раз уж теперь они с Сыту Ни живут душа в душу, я искренне рад за его счастье.

Цуй Чжи резко замер. Заметив это, Фань Сюэпин поспешно добавил:

— Поговаривают, они с Сыту Ни уже планируют завести дитя. Даже интересно, на кого малыш будет похож больше, когда родится.

Мужчины не могут вынашивать детей, но для заклинателей всегда находился способ обойти законы природы. Достаточно было смешать по капле сердечной крови обоих супругов с Плодом Зачатия и поместить во дворец Цзыфу одного из них. Спустя шесть месяцев непрерывного взращивания собственной духовной силой дитя являлось на свет.

Однако этот способ требовал колоссальных затрат жизненных сил от обоих родителей. Именно поэтому в прошлой жизни, когда Хэ Сюэчжэнь заикнулся о ребенке, Цуй Чжи ответил категорическим отказом.

От слов Сюэпина у Цуй Чжи щемяще сжалось сердце, а взгляд затуманился от нахлынувших чувств.

Фань Сюэпин не упустил эту мимолетную перемену в его лице.

«Надо же, а с виду ледяная глыба, — ухмыльнулся он про себя. — Напускает на себя равнодушие, а сам ведь по уши влюблен в своего Сюэчжэня».

Впрочем, какая разница? Сюэпину нужно было покровительство этого сильного заклинателя, а вовсе не его любовь. И ревностная привязанность Цуй Чжи к бывшему жениху вполне могла сослужить ему хорошую службу.

Притворившись удивленным, Фань Сюэпин воскликнул:

— Братец Цуй, что с тобой?

— У них с Сыту Ни будет ребенок? — едва слышно прошептал Цуй Чжи. — Они...

— Братец Цуй, почему у тебя такое лицо? Неужели ты... ты до сих пор не можешь забыть старшего брата Сюэчжэня?

Цуй Чжи больше не мог этого слушать. Дикая ярость, смешанная с удушающей ревностью, едва не лишила его рассудка. Если бы не остатки самообладания, он бы прямо на месте пронзил Фань Сюэпина мечом.

Почему?! Неужели Хэ Сюэчжэнь настолько сильно любит этого Сыту Ни? Настолько, что готов делить с ним душу ради создания новой жизни, не боясь истощить собственные духовные силы?!

Но ведь на его месте должен был быть он!

И ребенка они должны были качать вместе!

Нет в мире муки горше, чем осознание упущенной возможности. Осознание того, что счастье было так близко, почти в руках.

Видя, как бешено забурлила вокруг Цуй Чжи духовная энергия, как побелели его дрожащие пальцы, Фань Сюэпин оцепенел от ужаса. Мощное давление чужой культивации буквально пригвоздило его к полу, лишив возможности сделать даже шаг. Он чувствовал себя жалкой жертвой перед разъяренным хищником.

В душу закралось мимолетное раскаяние: пожалуй, он перегнул палку. Кто же знал, что одно лишь упоминание о Хэ Сюэчжэне доведет Цуй Чжи почти до безумия?

Цуй Чжи долго сверлил Сюэпина тяжелым, невидящим взором, после чего молча развернулся и устремился обратно к Ледяному пруду — топить невыносимую боль в крови беснующихся там тварей.

Как только смертельная угроза миновала, Фань Сюэпин судорожно вдохнул, хватаясь за бешено колотящееся сердце.

Теперь он знал наверняка: Хэ Сюэчжэнь — это не просто то, на что Цуй Чжи реагирует острее всего. Он — его главная слабость, его ахиллесова пята.

Сюэпин не принадлежал к числу тех, кто пасует перед трудностями. Спустя несколько дней он вновь разыскал Цуй Чжи, но тот заговорил первым:

— Твои раны затянулись. Пора уходить. Я выведу вас из Бездны.

Фань Сюэпин мягко улыбнулся:

— Братец Цуй, не спеши гнать меня. Позволь остаться, и я смогу помочь тебе.

Цуй Чжи окинул его скептическим взглядом:

— Ты? Помочь мне?

— Я могу помочь тебе узнать, что на самом деле на уме у старшего брата Сюэчжэня, — вкрадчиво прошептал Сюэпин.

Дыхание Цуй Чжи на мгновение замерло.

На этот раз он не стал отворачиваться, а уставился на Сюэпина в упор.

— Я ведь своими глазами видел, как сильно старший брат Сюэчжэнь любил тебя, — продолжил Фань Сюэпин. — Разве чувства могут бесследно исчезнуть в один миг? Если бы сердцем можно было так легко управлять, разве гибли бы заклинатели, вставшие на путь Безжалостного Дао? Зачем тогда вообще проходить через испытания любовью?

— Но Сюэчжэнь действительно отказался от меня, — глухо отозвался Цуй Чжи.

Фань Сюэпин даже руками развел от досады:

— Ох, братец Цуй! Он лишь бросил пару резких слов, а ты уже и лапки сложил? Вы ведь были обручены! Неужели ты даже не попытаешься все исправить? Тебе ли не знать: когда старший брат Сюэчжэнь пришел к моему отцу просить позволения обручиться с тобой, отец пришел в ярость. Сюэчжэнь всегда беспрекословно подчинялся старшим, но тут проявил невиданное упрямство и в конце концов заставил отца уступить. Его чувства пустили глубокие корни давным-давно, они не могли увянуть за один день!

Цуй Чжи горько усмехнулся:

— Да... Сердечные дела не поддаются моей логике.

Фань Сюэпин крепко сжал его плечо:

— Вот именно! Раз не можешь разобраться сам, позволь сделать это мне. Я проверю, что он чувствует на самом деле.

Во взгляде Цуй Чжи, обычно холодном и расчетливом, наконец затеплилось сомнение.

Хотя Хэ Сюэчжэнь теперь носил почетное звание Верховного старейшины Школы Наполненных Созвездий, большую часть времени он проводил в тихой обители, которую делил с Сыту Ни.

Тем неожиданнее для него оказалась весть о том, что глава клана Цуй устраивает пышную свадебную церемонию — обряд единения душ. С кем это Цуй Чжи вздумал связать судьбу?

Хэ Сюэчжэнь развернул изящное приглашение и пробежал глазами по иероглифам.

«Фань Сюэпин?»

Собственно, удивляться тут было нечему. Еще в прошлой жизни он знал, что Фань Сюэпин когда-то спас жизнь Цуй Чжи, за что тот всегда платил ему безграничной преданностью и заботой. Гордый, высокомерный Цуй Чжи, не признававший никого вокруг, почти не имел друзей, но для Сюэпина всегда делал исключение. Похоже, их отношения давно переросли обычную признательность.

В прежние времена Хэ Сюэчжэню порой казалось: не предложи он тогда Цуй Чжи союз первым, тот непременно сошелся бы с Сюэпином. Сюэчжэнь ведь тоже когда-то спас его от гибели, но почему-то этот долг Цуй Чжи благополучно забыл, в то время как благодеяния Сюэпина помнил свято. Неужели только из-за того, что сам Сюэчжэнь не любил хвастаться своими подвигами и напоминать о былых заслугах?

Через десять дней обряд должен был состояться в родовых землях семьи Цуй. Свадебные приглашения разлетелись по всем уголкам мира заклинателей. Лишь благодаря этому Сыту Мин с изумлением узнала, что Фань Сюэпин не просто выжил после падения в Бездну, но и умудрился обзавестись могущественным покровителем.

Раз уж уцелел, сидел бы тихо под веником и молил богов о пощаде! А он вздумал устраивать шумиху на всю поднебесную — видать, жизнь совсем не дорога.

Ей и невдомёк было, что дело вовсе не в бесстрашии Сюэпина — просто Цуй Чжи было плевать на любые угрозы. Он ни в грош не ставил даже главу клана Сыту Хэншаня, что ему до гнева его дочери? Цуй Чжи открыто вписал имя Фань Сюэпина в брачные свитки, а все хлопоты по подготовке переложил на плечи старейшин своего клана. Сам же он продолжал затворничество в Бездне Спокойных Вод, намереваясь явиться на церемонию лишь ради приличия.

Фань Сюэпин не сомневался, что Цуй Чжи защитит его, однако истинные пределы силы своего

будущего супруга оставались для него загадкой. На душе все равно было беспокойно, поэтому Сюэпин тратил все свободное время на тренировки в Бездне и судорожно размышлял, как бы тайно связаться с Хэ Чуншанем.

Пожалуй, единственными, кто искренне радовался этому браку, были его дядя и тетя. Не возмись клан Цуй за организацию с таким размахом, супруги Фань с удовольствием устроили бы все сами.

Быстро пролетели дни, и настал заветный час. Сюэпин проснулся глубокой ночью и в волнении принялся мерить шагами площадку перед пещерой Цуй Чжи, не осмеливаясь нарушить его покой. Почти через час Цуй Чжи закончил медитацию, сменил одежду и вышел наружу.

— Братец Цуй, поспешим, иначе мы рискуем опоздать к началу благоприятного часа! — взволнованно воскликнул Фань Сюэпин.

Цуй Чжи оставался невозмутим:

— Твои дядя и тетя уже на месте?

— Да, они отправились в поместье Цуй еще вчера вечером, — ответил Сюэпин. Получив от Цуй Чжи тайный ключ к выходу из Бездны, пожилые супруги не стали медлить.

— Хорошо. Тогда в путь, — сухо обронил Цуй Чжи.

Сделав пару шагов, он вдруг обернулся и тихо спросил:

— Хэ Сюэчжэнь... он точно придет?

Откуда Фань Сюэпину было знать мысли Сюэчжэня? Однако в делах сердечных Цуй Чжи выказывал такую поразительную глупость, что грех было этим не воспользоваться.

— Не сомневайся, — уверенно заверил он его. — Обязательно придет.

Даже если бывший жених проигнорирует торжество, всегда можно сослаться на то, что ему слишком больно видеть Цуй Чжи с другим. Хэ Сюэчжэнь стал для Сюэпина идеальной приманкой, за которой Цуй Чжи послушно следовал, точно ослик за морковкой.

На выходе из Ледяного пруда их подстерегала засада демонов. Но Цуй Чжи было глубоко наплевать на старинное правило не проливать кровь в день свадьбы. В мгновение ока он безжалостно изрубил нападавших на куски. Горячая капля темной крови брызнула Сюэпину прямо на щеку. Ее обжигающее тепло заставило его сердце испуганно сжаться — в душе впервые шевельнулось дурное предчувствие.

Покинув Бездну Спокойных Вод, Цуй Чжи поднялся на меч и увлек Сюэпина за собой. Менее чем за час они долетели до родовых земель клана Цуй.

Опасаясь мести со стороны Школы Стремящихся к Небесам и Сыту Хэншаня, остатки клана Цуй давно покинули эти края, перебравшись в глухое убежище, указанное им молодым главой. И лишь ради сегодняшнего торжества они под покровом ночи вернулись в старое гнездо.

Старейшины семьи полностью подготовили церемониальный зал, с нетерпением ожидая виновников торжества. Едва молодые люди переступили порог, их тут же развели по разным покоям. Сюэпина облачили в алые праздничные одежды. Юная служанка, стирая с его лица засохшее пятнышко крови, неосторожно вздохнула:

— Надо же, кровь прямо в день свадьбы... Дурной знак.

От ее слов у Сюэпина внутри все похолодело. Не помня себя от злости, он наотмашь влепил девчонке пощечину. Та испуганно отшатнулась, прижимая ладонь к горячей щеке и едва сдерживая слезы. На шум прибежал управляющий. Быстро во всем разобравшись, он велел увести зареванную служанку и прислал на ее место более смышлённую.

Настал час обряда. Сюэпина вывели к главному входу, где его уже ждал Цуй Чжи. Рука об руку они вошли в зал. Настоящих гостей оказалось немного, но благодаря наемным зевакам и дальним родственникам просторное помещение выглядело заполненным.

Старейшина клана Цуй величаво подошел к паре и начал торжественно зачитывать священный союзный обет. Но не успел он произнести и нескольких фраз, как двери с грохотом распахнулись. В зал ввалилась толпа вооруженных людей. Они принялись грубо выталкивать со своих мест нанятых для массовки зевак, усаживаясь на их места и демонстративно скрестив руки на груди. На робкие попытки слуг навести порядок пришельцы лишь нагло ухмылялись.

Слуги застыли в нерешительности, не смея перечить незванным гостям, и с мольбой воззрились на старейшин.

Буянами оказались ученики Школы Стремящихся к Небесам. В столь важный день для главы клана Цуй их появление явно не сулило ничего хорошего.

Обеспокоенный старейшина повернулся к Цуй Чжи, безмолвно прося указаний.

Цуй Чжи скользнул равнодушным взглядом по незванным гостям и обронил:

— Продолжайте.

Шумные кривлянья и издевательский хохот учеников Школы Стремящихся к Небесам не прекращались. Супруги Фань кипели от возмущения, но, видя спокойствие Цуй Чжи, решили

сдержаться, чтобы не портить праздник окончательно.

Обряд возобновился, однако вскоре в зал ворвалась новая группа заклинателей. Эти держались куда сдержаннее, но от них исходила леденящая жажда крови. Они не стали трогать гостей, а просто выстроились перед помостом, устремив свирепые взгляды на Фань Сюэпина. Возглавляла их сама Сыту Мин.

— Фань Сюэпин! — звонко бросила Сыту Мин. — Раз уж тебе посчастливилось выжить в Бездне, сидел бы в своей норе! Но ты осмелился явиться сюда с таким пафосом. Что ж, боюсь, сегодня твоя свадьба обернется поминками!

С этими словами она потянулась к рукояти меча. Старейшины Цуй и чета Фань тут же повскакали со своих мест, готовые к бою, а испуганные гости принялись потихоньку пробираться к выходу.

Цуй Чжи лениво перевел на нее взгляд:

— Погоди.

Не в силах распознать глубину его духовных сил, Сыту Мин на мгновение замялась.

— Должен подойти кое-кто еще, — невозмутимо добавил Цуй Чжи. — Давай подождем всех.

Едва он договорил, как в зал чинно вошла группа даосов. Возглавлял их незнакомый молодой монах. Приятно улыбаясь и пряча руки в широких рукавах, он огляделся и весело спросил:

— Надеюсь, мы не опоздали к самому интересному?

В глазах Цуй Чжи блеснул интерес:

— Вас прислал Хэ Сюэчжэнь?

Даос рассмеялся:

— Меня прислал почтенный учитель. Он велел передать: раз уж тут затеяли сорвать свадьбу его любимого племянника, нам тоже пришлось явиться, чтобы поддержать веселье.

Его учителем явно был Чжао Цзычэнь. Старший дядя, Чжао Наньсин, отличался излишней строгостью и никогда бы не позволил себе подобного безрассудства.

Цуй Чжи разочарованно вздохнул и устремил взор на пустой дверной проем. Сыту Мин,

потеряв остатки терпения, резко взмахнула мечом, решив проверить силу противника. Ученики Школы Стремящихся к Небесам тут же кинулись следом — вступать в открытый бой с грозным главой они не решались, а вот поучаствовать в общей свалке были только рады.

Цуй Чжи отвел взгляд. В то же мгновение его духовная энергия взметнулась бушующим ураганом. Хлесткая волна силы не только без труда отразила удар Сыту Мин, но и раскидала в стороны подонков из Школы Стремящихся к Небесам, заставив их с криками разлететься по углам.

— Сегодня я жду лишь одного человека, — негромко произнес Цуй Чжи, медленно спускаясь с возвышения. — И это точно не вы. А поскольку настроение у меня паршивое, придется выместить злость на вас.

Он уже занес руку для удара, как вдруг его духовное чутье уловило приближение двоих людей. Цуй Чжи мгновенно замер и затаил дыхание, впившись взглядом во входные двери.

Спустя мгновение на пороге показались Хэ Сюэчжэнь и Сыту Ни. Они неспешно вошли в зал плечом к плечу. Сюэчжэнь окинул взглядом царивший вокруг разгром и сразу все понял. Похоже, кое у кого терпение лопнуло гораздо раньше, чем у него самого.

Цуй Чжи почувствовал, как все его напряжение разом испарилось. На его губах сама собой заиграла счастливая улыбка.

<http://bllate.org/book/18268/1750907>